

ГОД ИЗДАНИЯ XIV

№ 8 (615)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
23 ФЕВРАЛЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 8 (615)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merlanstr. 24 a

Sonntag 23. 2. 1958

Стойкость оппозиционных писателей

IV пленум правления Союза писателей СССР. — Ярость партийных прислужников против упорствующих „молчаликов“ и „ревизионистов“

11 - 13 февраля с. г. в Москве, в Центральном Доме литераторов, происходил IV пленум правления Союза писателей СССР.

На пленуме был обсужден доклад Н. Тихонова «Сорокалетие советской литературы и подготовка к III съезду писателей». Принято решение о созыве III съезда писателей СССР в декабре 1958 года со следующей повесткой дня: 1. Задачи советской литературы в коммунистическом строительстве (докладчик А. Сурков); 2. Доклад ревизионной комиссии Союза писателей СССР (Ю. Либединский); 3. О внесении некоторых изменений в Устав Союза писателей СССР (Л. Леонов); 4. Выборы правления и ревизионной комиссии. В сентябре-ноябре будут проведены республиканские съезды писателей и «отчетно-выборные конференции членов СП СССР» по областям, краям и автономным республикам.

Пленум расширил состав президиума правления Союза писателей на 9 человек. Им принято верноподданническое обращение к ЦК КПСС.

*

На пленуме господствовали и задавали тон «ортодоксальные» крикуны типа А. Суркова, С. Бабаевского, С. Смирнова, А. Софронова, И. Анисимова, П. Скобцева и беспринципные приспособленцы вроде Л. Соболева.

Из «провинившихся» в прошлом году писателей на пленуме с благонравными речами выступали только К. Симонов (это и можно было ожидать) и С. Кирсанов. Причем С. Кирсанов, видимо, усвоившись самого себя, все-таки говорил о необходимости «дискуссий, споров», настаивал на праве писателя на «новаторство».

Другие «опальные» или не пришли на пленум или молчали. И грубейшей ложью прозвучало утверждение Н. Тихонова в его докладе, что «заблудившиеся в тумане одиночки-литераторы по мере осознания своих ошибок и заблуждений один за другим отказываются от своих вчерашних ревизионистских позиций».

Разоблачение этой лжи последовало тут же, на пленуме, в речах, полных партийного гнева по адресу тех, кто продолжает «подвиг молчания».

Первым заговорил об этом С. Смирнов:

«Есть хорошая поговорка: кто старое помянет, тому глаз вон! Но как быть, если поминается не старое, а продолжающееся? Как быть, если это «старое» некоторые из наших литераторов хранят, как некую святыню и отделяют от гробовым молчанием в ответ на требование всей писательской общественности дать оценку своим недавним позициям.

Я имею в виду тов. Рудного и кое-кого из упоминавшихся с ним в одном ряду. Пора коммунисту Рудному нарушить обет отмалчивания, ибо своим отмалчиванием он зарабатывает популярность только у враждебных нам кругов (выделено здесь и ниже нами. — Ред.). Если на третьем пленуме в речи Л. Соболева звучала тревога за отмал-

чивающихся товарищей, то сейчас это отмалчивание уже вызывает не тревогу, а возмущение, ибо это поза не разоружившихся».

Е. Поповкин, недавно назначенный редактором журнала «Москва», подхватил:

«Мы вправе, как об этом горячо и справедливо говорил С. Смирнов, услышать голоса тех товарищей, которые и сейчас остаются в «позе умолчания».

Конечно, очень жаль, что по разным причинам сегодня на пленуме нет ни тов. Алигер, ни тов. Казакевича, ни тов. Овечкина. Их присутствие помогло бы выяснению наиболее важного вопроса — о подлинной, а не формальной консолидации».

Сурков заключил:

«Еще не все товарищи поняли и глубоко себе уяснили содержание партийных документов и сущность предшествовавшей им полемики. На этом пленуме могли бы выступить некоторые товарищи и сказать, как они сегодня думают о процессах, идущих в литературе. На этом пленуме могли бы прозвучать некоторые признания очевидных и ясных ошибок...»

Могли бы... Но не прозвучали! Ибо «ошибки» не ясны и не очевидны.

Не менее красноречивым, пожалуй, было молчание на пленуме всех известных писателей, непосредственно не обвиненных в «уклонах»: М. Шолохова, Л. Леонова, К. Федина, А. Твардовского и др.

Так что с этой стороны IV пленум был полным провалом его режиссеров из ЦК КПСС. Задуманной «подлинной, а не формальной консолидации» не получилось и перед страной еще раз открылось, что литературная оппозиция несломлена и что власть страшится ее продолжающегося влияния на общественность, на интеллигенцию, на молодежь.

*

Страх и нервозность власти получили свое отражение в бесконечных выступлениях на пленуме по поводу «рецидивов» живучего ревизионизма. Из-за этого обсуждение «широкой темы» доклада Тихонова — 40 лет советской литературы — было полностью скомкано.

«Не все еще спокойно на нашей литературной «Шипке» — констатирует Е. Поповкин... Нет-нет да и сказываются рецидивы нигилистических настроений... Совсем недавно, много времени спустя после III пленума и выступлений Н. С. Хрущева, один из писателей, живущих на Кубани, выступил с

весьма сомнительной речью на большом собрании творческих работников».

Правда, по рассказу Е. Поповкина, он потом покался в своих ошибках, но все же успел пожаловаться двум, очевидно, крупным писателям (ни того, ни другого Поповкин не называет. — Ред.). Один из них на жалобу писателя-кубанца, что его «травят», ответил: «Вместе с тобой возмущаюсь и удивляюсь, за что же можно тебя ругать». А другой, «не вникнув в суть дела», сказал еще резче и определенной, «что считает неправильным руководство литературной организацией со стороны крайкома КПСС, и просил принять меры «к оздоровлению обстановки».

«Зоркий глаз» только что вернувшегося из Нью-Йорка Н. Грибачева тоже видит неразрушенные позиции «ревизионистов», сокрушается по поводу неуспеха партийного наступления.

«Естественно было ожидать, — говорит он, — что в нашей литературной прессе появятся фундаментальные статьи наших критиков, развивающие... положительную программу, и статьи, направленные как в адрес западного ревизионизма... так и в адрес доморощенных попыток свести эстетику социалистического реализма к безоглядному критицизму, что вполне устраивало апологетов буржуазного искусства, но ревизовало основные марксистско-ленинские положения... но долг этот выплачивался слабо и заметными оказались лишь две статьи... Попытки поправить прочность наших идеологических и исторических позиций с помощью литературоведческих экскурсов и эзоповских инсинуаций можно встретить и сейчас...»

Н. Грибачев предупреждает о «многих нынешних эстетических программах», которые «завуалированно» излагаются «в некоторых статьях и более открыто в разговорах».

Подчеркнув, что «главной опасностью для нашей литературы является ревизионизм», Грибачев предлагает ясно понять, что одними закланьями в борьбе с ним не обойтись:

«Мало предавать ревизионизм анафеме, — он даже на этом зарабатывает венки показного мученичества, — надо вскрыть его идейную и интеллектуальную несостоятельность...»

А. Чаковский вторит предыдущим партийным ораторам:

«...Было бы наивным политическим сиюминутным утверждать, что борьба с ревизионизмом окончена. Факты свидетельствуют также о том, что ревизионисты не сдают своих позиций без боя.

Более того, в ряде случаев они пытаются перейти в наступление».

Правда, Чаковский поименно называет лишь Говарда Фаста. Но от «боя» Чаковского из Москвы Говард Фаст в Нью-Йорке своих позиций все равно ни при каких обстоятельствах не сдает. Ясно, что Чаковский подразумевает ревизионистов своих, отечественных...

К. Зелинский видит вызревание новых «тенденций»:

«...у нас сейчас намечается ложная тенденция подменить отличительный признак социалистического реализма — изображение жизни исторически, с позиций социализма — общедемократическими идеалами и понятиями. Даже создаются концепции некоего «гуманного реализма» от Стендаля до наших дней...»

А. Софронову неприятен и страшен прямой разговор о несдающих позиции ревизионистах. Поэтому он «танцует» от того, что все-таки происходит процесс «рассасывания всех и всяческих группировок» и «обстановка в Московском отделении хотя и медленно, но улучшается». Правда, это «улучшение» он усматривает в весьма своеобразном факте: «ибо, — поясняет он, — если вспомнить недавнее прошлое, то можно сказать, что стараниями как раз людей, вступивших на путь идейных шатаний, шла довольно интенсивная работа по отсечению от организации некоторых писателей, непоколебимо стоявших на партийных позициях».

*

Но может быть с еще большей тревогой и унынием почти все партийные ораторы говорили о сопротивлении, пугающих настроениях молодежи. Сурков неосторожно одной фразой выразил всю страшную для власти суть дела: «Где-то мимо нас прошло целое поколение людей».

И добавил: «то обстоятельство, что в московской организации писатели в возрасте до 40 лет составляют лишь десять процентов, не может не волновать всерьез».

«...то, что в нашем союзе состоит мало молодых литераторов, заставляет невольно подумать о какой-то неправильности в нашей писательской жизни», — вздохнул в своем докладе Н. Тихонов.

Беда — признался далее Н. Тихонов — не в том, что молодежь не пишет. Она пишет даже чересчур много, но вне контроля «инстанций» — проще сказать не идет в Союз писателей, где для нее заботливо уготованы «истина всех истин» и партийный намордник...

«Надо пошире закинуть невод» — цинично сформулировал партийную задачу Сурков в отношении молодежи.

*

Сурков, заключая прения, подвел итог пленуму в таких словах: «мы были свидетелями того, как восторжествовала выраженная абсолютно во всех выступлениях верная, партийная точка зрения».

Успех небольшой, принимая во внимание, что на пленуме кувыркались все те же, давно известные своей «верной, партийной точкой зрения» партприслужники и приспособленцы, перед этим покормленные на приеме в Кремле...

А за стенами казенного пленума мужала оппозиция честных и бескомпромиссных.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. «Главная опасность». — Н. В. Новое хрущевское словоизвержение. — Ив. Сергеев. Оружие — против тиранов! — А. П. «Величайшее восстание нашей эпохи». — Н. Тарасова. Связь поколений. — А. Николин. Комплексы «Литературной газеты». — В. Горин. «Быть или не быть» нашей культуре? — Б. Тих. Неумолимая диалектика дискуссий. — А. Н. Франко-туниисский конфликт. — Е. Андреевич. Советская инфильтрация в Греции. — В. Шталя. Коммунисты меняют тактику. — Декларация Азербайджанского Национального Объединения.